

она перемещается в центр внимания и начинает рассыпать пучки радужного света. Ожившие буквы, предметы, очеловеченные растения, насекомые, птицы... В мире Надежды Ярыгиной обитает жизнь в квадрате, а то и в кубе. К плодам своего труда — отношение как к проказливым детям, которых порой следует если не в угол поставить, так подержать под домашним арестом (вспоминается «невоспитанный стих» Анны Ахматовой, пусть то и была любовная лирика):

написались стихи
но в редакцию их не отправлю
пусть полежат подумают

Этот миниатюрный верлибр наталкивает на мысль о скрытой «этимологии» Ярыгинской принцессы «из горошины».

На Руси в старину провинившихся ребят ставили на горох, чтобы физическая боль усиливала нравственную. Для поэтессы, обращенной к фольклору, факт значительный, возможно, и Андерсена перебивающий. Горох — тот единственный овощ, чья твердая субстанция похожа на дробинку. Ею выстрелить можно. А поэт есть совесть народная, человек, на горохе стоящий, за всех внутренне отвечающий.

Мария Закрученко

Практическое руководство к бегству

Роман польской писательницы Ольги Токарчук «Бегуны», написанный в 2007 году (в России вышел в издательстве НЛО в 2010-м), вернули читателю спустя десятилетие с отметкой международного «Букера» не напрасно. Актуальность этого текста в нашем 2019-м переводит его (с небольшими оговорками) во вневременное состояние — подвешенное время и пространство, куда Токарчук помещает и истории своих героев, и себя саму.

Документальная проза или художественная? Сборник новелл? Дневник путешественника? Практическое руководство к бегству?..

Под «бегунами» автор понимает не членов старообрядческой секты (хотя они в книге есть), бегущих от лукавого, а всех, кто перемещается по миру с целью самого движения. Людей с особым видением мира как чехомодана. Движение для них есть жизнь, и героиня-автор приобретает эту оптику с самого детства, рассуждает: «...движение всегда предпочтительнее покоя; перемены

благороднее постоянства; обездвиженное неминуемо подвергнется распаду, выродится и обратится в прах, тогда как подвижное, возможно, пребудет вечно». Ни в коем случае не идти к цели, не искать достопримечательностей и впечатлений — это путь варваров. Цель сама найдет путешественника, в образе попутчика в самолете или бомжа в метро, в виде истории, записанной на клочке бумаги в ожидании трансфера.

При беглом прочтении кажется, что новеллы в романе фрагментированы, словно сделанные наспех, на бегу. Так и есть, героиня-автор признается, что научилась писать в самолете за откидными столиками, на музейных лестницах, на ладонях, салфетках, полях книг. Должно быть, этот роман рождался из замусоленных ежедневников с выпадающими бумажками и закладками — ни один смартфон не вместит в себе столько опыта, сколько успеет запечатлеть карандаш на бумаге.

Но фрагментарность прозы Ольги Токарчук — прием. Сквозные линии и сюжеты проходят через весь текст наборами точно подогнанных друг к другу предложений. Все истории в книге собраны наподобие

Ольга Токарчук. Бегуны: Роман. — М.: Эксмо, 2018.

матрешки: начатые, они могут сразу закончиться, в одном абзаце, а могут оборваться, включить в себя еще несколько новелл, и замкнуться, чтобы дать начало следующему круговороту. Некоторые истории автор словно подслушала с начала в очереди или в метро, но не успела узнатъ, чем все кончилось — пришлось придумать самой. Это и не истории «маленьких людей» в классическом смысле понимания литературы, хотя «маленьким людям» и их проблемам уделено внимание. Автор пытается словами запечатлеть меняющийся портрет мира, каждый ее герой — штрих этого портрета.

Условно книгу можно разделить на три части, рассыпанные новеллами-нarrативами.

Одна — это собственно опыт путешествий и впечатлений героини-автора и рассказы ее случайных попутчиков: симпатичной мусульманки с мечтой убедить всех людей стать писателями; миссионерки Александры, составляющей «книгу злодеяний», — свидетельства изdevательств над животными. Вторая часть — додуманные или выдуманные целиком рассказы о паромщике, сорвавшемся с наезженного маршрута в открытое море вместе с пассажирами; или история мужчины, потерявшего на отдыхе жену и сына, а с их обретением потерявшего покой в поисках загадки их исчезновения; история Аннушки, убегающей в московское метро от домашних проблем и обязанностей. И третья, исторические зарисовки: про Филиппа Ферейена — блестящего анатома, пишущего письма собственной ампутированной ноге, про сестру Шопена Людвику, перевозившую на родину банку с сердцем брата.

Все эти части объединяет тема осмысления себя во времени и пространстве, и, тем самым, попытка обретения себя. В своем паломническом опыте героиня-автор смешивает методы антропологии, психологии и литературы. «Жизнь вечно ускользала от меня. Я обнаруживала только ее следы, жалкие личиночные шкурки. Стоило мне засечь ее координаты, как она меняла местоположение... На листе бумаги жизнь оборачивалась незаконченными историями, сновидческими новеллами, туманными сюжетами, зависала на горизонте вверх ногами или в поперечном сечении, не позволяя охватить целое».

Одновременно героиня-автор рассматривает теорию о том, что движение вперед — иллюзия, и единственным направлением движения, куда бы ни направлялся человек, будет движение вглубь. «Разглядеть можно лишь фрагменты мира, и так будет всегда. Моменты, крошки,

мимолетные конфигурации, рассыпающиеся, едва успев возникнуть. Жизнь? Ее не существует; я вижу линии, плоскости и тела, а также их эволюцию во времени. Время же — нехитрый инструмент для измерения мелких изменений, школьная линейка с упрощенной градуировкой: всего три деления — было, есть и будет». Мир слишком огромен, чтобы его объять, и лучше сосредоточиться на себе как на его части, но и здесь движение вперед, в том числе физическое, становится инструментом познания.

Одно из важнейших антропологических наблюдений Ольги Токарчук — человек перемещающийся. В дороге путешественник теряет свои очертания («Отправляясь в путь, я исчезаю с карт») и обретает их снова только получив физическое свидетельство — штамп в паспорте, ключ от номера. Автора интересует телесность как ориентир, единственная точка во времени и пространстве, на которую можно рассчитывать в опыте перемещений. «Не важно, где я. Все равно, где я. Я — есть». Как во внутреннем мире человека писатель ищет надломы и тени, так в теле ее привлекают нарушения, исключения, уродства. Остановившееся тело для нее священно, оно требует уважения не менее чем при жизни владельца: для изучения, выставки в кунсткамере, где продолжение его существования будет нести практический смысл. Никто не будет забыт, ни одна часть не отделима от своего носителя — этот гуманистический посыл романа соединяет телесное и духовное, как идея полного воскрешения на Страшном Суде.

Для героев Ольги Токарчук продумывание-проговаривание опыта путешествий важно так же, как и его проживание. Движение есть жизнь, а ее осознание происходит через письмо. В новелле «Говорить! Говорить!» автор настаивает на том, чтобы проговаривать любую ситуацию, ничего не оставлять за скобками, неразрешенным. Она призывает путешественников заполнять дневники, описывать друг друга, памятные случаи из поездок, мелочи вроде сборов и подготовки. Так опыт останется с тобой навсегда, это — метод консервации души, как тела в формальдегиде.

Еще одна тема, которая за десять лет существования «Бегунов» стала еще более актуальной — границы. Атмосфера ускользающей свободы проходит через весь роман. Но если десять лет назад границы на картах при их пересечении оставляли у путешественников философское удивление и беспокойство, то в

наше время государства ощерились мощными инструментами, призванными ограничивать и сдерживать свободу индивида. Идею мультикультурности и глобализма как новой открытости для человека Токарчук прочувствовала уже в 2007 году: «... мы видим, как на наших глазах растет человеческое "я", как оно становится все более выраженным и все более осознанным. В прошлом едва очерченное, постоянно размытое, подчиненное коллективному, в корсете ролей и условностей, под спудом традиций и правил — теперь оно разбухает, подчиняя себе мир». В будущем, казалось бы, эта идея должна получить свое продолжение, но на практике мы видим, как она столкнулась с движениями нового национализма, с парадоксами двойного мышления. И это ставит роман «Бегуны» на повестку дня. Из 2007 года роман говорит о том, что картину нового мышления невозможно повернуть вспять. Сопротивление идеи мира как открытого пространства для всех показывает нахождение общества в острой фазе кризиса гуманизма. Тексты, подобные роману «Бегуны» помогают их осознавать, но разрешить каждый должен лично.

Оптика гуманитарного взгляда Ольги Токарчук — в соединении всех во времени и пространстве, вписывание в ту самую сетку координат на метафизической карте. Так, человек, пролетающий в самолете над Сибирью, на этой карте соединен незримой,

но прочной нитью с тем, кто смотрит на самолет с земли. В таком смысле одиночества не бывает вовсе, все со всеми связаны, едины.

Этот посыл уловлен и современной русскоязычной прозой. Например, роман Александры Петровой «Аппендикс», в прошлом 2017 подujący премию Андрея Белого, перекликается идеями с «Бегунами», говорит о размытии границ и попытки преодоления кризиса идентичности. Еще ближе к польской писательнице Ольга Балла с ее книгой философских эссе «Время сновидений», в которой тема одной из новелл — движение как проживание. Переклички с романом Ольги Токарчук почти десятилетней давности подтверждают теорию о том, что самые главные идеи писателями схватываются одновременно и проговариваются повсеместно. Токарчук свое время опередила.

Я представляю эту книгу как независимое тело с собственной судьбой. Вот она лежит в вендинговом аппарате с книгами НЛО в аэропорте Внуково, в газетных киосках автобусных и железнодорожных станций, рядом с кроссвордами, журналами и картами. Непременно в мягкой обложке, чтобы легче таскать в кармане вместе с ручкой и блокнотом, делать заметки на полях или писать свой палимпсест поверх текста. Практическое руководство к бегству, важнее карт, чтобы кроме ответа «куда», путешественник имел под рукой повод подумать «зачем».

К нашей вклейке

Гуманитарный транспорт XIX—XXI веков

Международный Комитет Красного Креста (МККК) — старейшая гуманитарная организация, которая с 1863 года предоставляет помочь людям, терпящим бедствие в войнах, вооруженных конфликтах и ситуациях насилия. Первоочередная задача МККК — своевременно доставить помочь пострадавшим и нуждающимся. В этом не обойтись без надежного и безопасного транспорта. Когда свистят пули и рвутся снаряды, когда ситуация нестабильна, очень важно защитить гуманитарный транспорт и его ценные грузы. С 1864 года для такой защиты используется эмблема — красный крест на белом фоне. Позже стали применять и знак красного полумесяца. Эти обозначения легко узнаваемы и известны во всем мире. Со дня своего образования МККК старается, чтобы эти эмблемы уважали все противоборствующие стороны.

Гуманитарный транспорт в зонах конфликтов и бедствий применяется для выполнения самых разных задач: для эвакуации раненых, помочи пострадавшим, восстановления поврежденной инфраструктуры, поддержки нуждающихся в пище, воде, медикаментах, предметах гигиены. На вклейке журнала представлены уникальные фотографии, которые не только рассказывают об истории развития гуманитарного транспорта, но и показывают, насколько он важен в ежедневной работе МККК и национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Повозки и поезда XIX века, машины и грузовики XX века, корабли и самолеты XXI века — именно с их помощью МККК доставлял и продолжает доставлять гуманитарные грузы, несмотря на экстремальные условия. На снимках — разгрузка кораблей с гуманитарной помочь в разных частях мира, работа передвижных медицинских бригад, раздача продуктов в лагере беженцев, а также транспортировка раненых и военнопленных. На помочь во все времена приходят и «меньшие братья» человека — лошади, ослы, верблюды, доставляющие помочь туда, где не проедет ни один автомобиль и не приземлится вертолет. В степях Средней Азии, каменистых пустынях Афганистана, на песчаных просторах Мали в разные периоды можно было встретить верховых, выочных, тягловых животных, незаменимых в условиях сурового климата и ландшафта.

Благодаря разнообразию средств гуманитарного транспорта миллионы семей во всем мире смогли воссоединиться со своими родными, еще больше людей вовремя получили необходимую медицинскую и продовольственную помочь. Однако бывает и так, что гуманитарные конвои сами становятся объектами атаки или подвергаются насильственному захвату, что препятствует выполнению миссии МККК. Но даже несмотря на это, МККК не оставляет нуждающихся без поддержки. Уважение защитной эмблемы — красного креста или красного полумесяца — является неотъемлемой частью Женевских конвенций 1949 года, которые подписали практически все страны мира. Таким образом государства взяли на себя обязательство не чинить препятствия гуманитарной деятельности, противодействовать и не прибегать к неправомерному использованию эмблем Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. А транспортные средства с красными отличительными знаками продолжают дарить надежду на выживание миллионам людей, чью жизнь перевернула война.

*Фотоматериалы предоставлены Региональной делегацией
Международного Комитета Красного Креста в России, Беларуси и Молдове*